

Рецензия на работу: **Jerry Brotton. This Orient Isle: Elizabethan England and the Islamic World. London: Penguin Books, 2017. 358 p.**

А.С. Мигаль

Аннотация. Монография британского историка Джерри Броттона посвящена контактам Англии времен королевы Елизаветы I с мусульманским Востоком: Марокко, Персидской и Османской империями. Броттон всесторонне изучает представления английских дипломатов, политиков, путешественников и драматургов о мире ислама. Автор исследует механизмы репрезентации мусульман как «Других» и факторы, повлиявшие на этот процесс в контексте событий XVI в.

Ключевые слова: Елизаветинская Англия, ориентализм, ислам, мир ислама, имагология.

Review on: Jerry Brotton. This Orient Isle: Elizabethan England and the Islamic World. London: Penguin Books, 2017. 358 p.

A.S. Migal'

Abstract. The monograph of British historian Jerry Brotton is dedicated to the contacts of Elizabethan England and Muslim East: Marocco, Ottoman Empire and Persia. J. Brotton thoroughly examines the image of Islam and its image in perceptions of English diplomats, politicians, travelers and playwrights. The author investigates mechanisms of representation of Muslims as the "Others", and factors influenced on this process in the context of events of 16th century.

Keywords: Elizabethan England, Oriental studies, Islam, Islamic world, imagology.

Монография профессора Лондонского университета королевы Марии Джерри Броттона «Этот Восточный остров: Елизаветинская Англия и мусульманский мир» посвящена изучению истории взаимодействия Англии с исламским миром и образу мусульман как «Других». Обращение к данной тематике является продолжением немногочисленных исследований контактов Елизаветинской Англии со странами мусульманского Востока в XVI в [Grogan, 2014; MacLean, 2004; MacLean, Matar, 2011; Salem, 1965]. Работа Дж. Броттона отличается тем, что он уделяет большое внимание не только контактам с Османской империей либо Персией, но и с Марокко, связи с которой не были в полной мере изучены в научной литературе, что делает исследование более многосторонним. Кроме того, историк использует архивные материалы и художественные произведения, которые ранее при освещении темы не задействовались.

Задачами Броттона было показать то, как за недолгие по историческим меркам пятьдесят лет протестантская Англия стала ближе к миру ислама (р. 13), определить какие факторы способствовали, а какие наоборот препятствовали налаживанию контактов и как все эти процессы отражались в нарративах и представлениях людей того времени. В качестве источниковой базы автор использует дневники и травелоги путешественников, дипломатическую переписку, картографические материалы, а также художественную литературу и картины XVI в. На основе этого обширного и разнообразного круга источников Дж. Броттон детально воссоздает контекст эпохи: социокультурную и политическую историю как самой Англии, так и Марокко, Османской и Персидской империй, взаимоотношения Англии с Испанией, Францией, Голландией, Папской областью, Венецией, Португалией и Россией. Обращает на себя внимание и то, что каждый новый факт или деталь в описании не приводят к избыточности информации, а служат цели и задачам, поставленной автором.

Монография состоит из одиннадцати глав. В первой главе «Завоевание Туниса» автор рассматривает историю англо-испанских отношений в период королевы Марии I и прослеживает то, как изменялось восприятие мусульман и цели внешней политике уже при Елизавете I во многом под влиянием конфессионального фактора. В период правления Марии протестанты фактически приравнивались к адептам ислама и считались еретиками, с которыми надлежит вести борьбу (р. 23), последователи же Мартина Лютера и англикане искали сходства между католиками и мусульманами, видя в них своих непримиримых врагов. Как справедливо отмечает автор, ни одна из сторон не была действительно заинтересована в изучении ислама, а использовала его для достижения своих идеологических целей. Союзнические отношения между англо-испанским альянсом и мусульманским миром в это время были просто немыслимы. При Елизавете данная ситуация начинает меняться, поскольку «она пыталась оставаться протестантским правителем в преимущественно католической Европе» (р. 38).

Во второй главе «Султан, царь и шах» Джерри Броттон обращается к истории взаимоотношений Османской и Персидской империй. В качестве основного источника автор использует мемуары английского купца Московской компании, дипломата и путешественника Энтони Дженкинсона. Именно благодаря Э. Дженкинсону, по мнению исследователя, Елизавета Тюдор получила сведения о мусульманском мире и приняла

решение о необходимости налаживания более тесных торговых отношений не только с Османской империей и Россией, но и с Персией (р. 60). Данная глава с научной точки зрения представляет особый интерес, поскольку вносит вклад в изучение англо-персидских отношений XV в., темы, которая ранее практически не освещалась исследователями. Исключение составляет монография Джейн Гроган «Персидская империя в английской литературе эпохи Ренессанса, 1549–1622». Однако исследовательница, в отличие от Дж. Броттона, приводит лишь небольшие упоминания о дневниках и путешествиях Энтони Дженкинсона, сосредоточившись на образе Персии в художественной литературе [Grogan, 2014, p. 17–24].

Третья глава «Битва за Барбарю» посвящена борьбе Англии и Португалии за влияние на средиземноморском побережье Северной Африки и неудачной попытке налаживания торговых отношений с Марокко. Историк анализирует дневники дипломата Эдмунда Хогана, описавшего двор марокканского султана Абу Марван Абд аль-Малика I, которому англичане оказывали поддержку в их противостоянии с испанцами и португальцами. Как утверждает Дж. Броттон, «события при Эль-Ксар-эль-Кебире изменили все; попытки королевы создать союз с мусульманским миром потерпели неудачу, и она оказалась в большей политической изоляции, чем прежде» (р. 86). Данное утверждение является скорее художественным приемом, чем историческим фактом, и выступает плавным переходом к следующей главе, посвященной англо-османским отношениям.

В четвертой главе «Подходящий человек в Константинополе» исследует деятельность Уильяма Харборна, его взаимоотношения с представителями Османской Порты, переписку Елизаветы I с султаном Мурадом и соперничество Англии с Францией за выгодные торговые капитуляции. С точки зрения автора, главной причиной провала миссии У. Харборна стали «глупые действия» Питера Бейкера, решившего заняться пиратством в водах Средиземного моря и грабить венецианские, греческие и турецкие корабли (р. 103). Несомненно, пиратство подорвало доверие османского султана к англичанам, но главной причиной того, что капитуляции были дарованы Франции, был ее союз с Османской империей для борьбы с Габсбургами.

Пятая и шестая главы «Нечестивые союзы» и «Султанша Изабелла» (их вполне можно было объединить в одну главу) посвящены деятельности послов Уильяма Харборна и Генри Робертса, направленной на создание Турецкой и Марокканской торговых компаний, а также реакции различных интеллектуалов на эти события. Используя пьесы У. Шекспира и Р. Уилсона, переписку политических деятелей, автор показывает коллективные страхи, вызванные сближением с Османской империей, которая ассоциировалась с разными грехами: «Экономическое процветание Елизаветинской Англии зависело от развития ростовщичества, но никто не хотел признавать это: прятаться за спиной кого-то занимающегося этой практикой – католиков, евреев или даже мусульман – было предпочтительнее» (р. 114). Джерри Броттон убедительно доказывает, что когда речь идет о выгоде и безопасности государства, все страхи уходят на дальний план. Именно поэтому, по его мнению, деятельность обеих компаний в достижении поставленных перед ними целей была в целом успешной.

Несмотря на то, что заключить договоры против Испании ни с одним из султанов не удалось, торговые отношения развивались успешно и приносили определенный доход, что подтверждают приведенные автором статистические данные.

В седьмой главе «Туркоизация Лондона» историк пишет об англо-марокканских переговорах о союзе против Испании и анализирует пьесы «Тамерлан» Кристофера Марло, «Солиман и Персида» Джорджа Пила, «Битва при Альказаре» Томаса Кида, которые изображали мусульман в негативном свете. Были ли эти произведения реакцией на внешнюю политику Елизаветы I? Историк дает однозначный ответ: «...драматурги Тюдоровской эпохи, конечно, не были советниками по вопросам внешней политики. Прежде всего они хотели использовать противоречивые ассоциации, двойственные чувства и теологические конфликты, возникшие благодаря английским экспедициям в Марокко и другие страны, как зрелищную, волнительную и захватывающую драму, несмотря на мораль и идеологию» (р. 169). Благодаря этим драматургам, по мнению автора, возникла мода на восточные мотивы и образы в театральных постановках.

В восьмой главе «Голубь Мухаммеда» автор продолжает анализ использования ориентальных сюжетов в идеологических целях, а также влияние ислама на английскую литературу. Само название отсылает к первому акту пьесы У. Шекспира «Генрих VI», в которой дофин Карл, пытаясь понять источник энтузиазма Жанны д'Арк, использовал аналогию с голубем, который по легенде сидел на плече пророка и был для христиан символом его обмана и ереси, а вовсе не божественного вдохновения, как принято считать в исламе:

*Не вдохновлял ли голубь Магомета?
Тебя ж орел, наверно, вдохновляет (р. 183).*

Как замечает автор, у аллюзии к исламу в данном случае был выраженный антикатолический мотив: английский драматург не только поместил Францию в контекст священной войны и крестовых походов, но и саму Жанну д'Арк изобразил еретичкой: «Если Марло использовал мусульманские образы и мотивы для создания эпической исторической драмы, то Шекспир с их помощью подчеркивал конфессиональные проблемы, с которыми сталкивались его современники в начале 90-х годов XVI в.» (р. 184). Джерри Броттон в данной главе на примере пьес последовательно и логично показывает настроения общества того времени и злободневный вопрос, так беспокоивший англичан о том, с кем стоит действительно развивать внешнеполитические контакты: с фанатичными католиками, борющимися с протестантизмом или с последователями ложного учения Мухаммеда, которые предлагали помощь в борьбе с врагами.

Девятая глава «Побег из сераля» посвящена отражению моды на восточные мотивы не только в английской литературе конца XVI в., но и живописи, а также в повседневности. Автор использует большое количество разнообразных источников. Он обращает внимание на то, что сюжеты изображений изучаемого периода интересны не только тем, что их герои одеты в турецком стиле, но и тем, что в них проявляется принципиально новый момент в репрезентации мусульманского мира: желание англичан обратить мусульман в протестантизм (р. 212). Дневники послов и путешественников позволили автору как реконструировать события, происходившие

с англичанами при дворе султана Мурада и дать характеристику их персональным качествам и оценку их деятельности, так и проследить важные эпизоды в истории англо-османских отношений в целом.

В десятой главе «Лихорадка Ширли» историк рассматривает биографии английских путешественников Энтони и Роберта Ширли, вдохновивших У. Шекспира на создание комедии «Двенадцатая ночь». На основе травелога Э. Ширли Джерри Броттон воссоздает историю англо-персидских отношений. Личность автора травелога представляет интерес, поскольку этот неортодоксальный католик, пытался создать союз с шиитами как альтернативу тому, что уже существовал между протестантской Англией и суннитской Османской империей. С точки зрения Дж. Броттона, биография этого путешественника-авантюриста показывает всю сложность и противоречивость взаимоотношений Елизаветинской Англии с мусульманским миром (р. 265).

Заключительная одиннадцатая глава «Более, чем мавр» посвящена прибытию в Лондон марокканского посла аль-Нури, новой неудачной попытке заключить военный союз с Англией против Испании и противоречивой реакции англичан на эти события, отразившиеся в театральных постановках. Среди пьес Дж. Броттон особенно выделяет «Отелло», которая, по его мнению, лучше всего передала настроения поколения людей Елизаветинского периода, обострившимися с прибытием марокканской делегации. С одной стороны, это был страх перед мусульманской угрозой и восприятие отношений с этими иноверцами как крайне нежелательных, и одновременно любопытство к иноземцам (р. 284). Броттон скрупулезно подошел к изучению сюжета шекспировской пьесы и ее ориентальной символике, открыв для читателей ее с новой стороны, как источник по исторической имагологии.

Таким образом, монография Джерри Броттона представляет собой не только историю малоизученных контактов Англии с миром ислама в период правления Елизаветы I, но и является увлекательным имагологическим исследованием, которое вносит вклад в изучение непростых отношений между Западом и Востоком. Все это делает работу востребованной среди широкой читательской аудитории.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Brotton J. *This Orient Isle: Elizabethan England and the Islamic World*. London: Penguin Books, 2017. 358 p.

Grogan J. *The Persian Empire in English Renaissance Writing, 1549–1622*. New York: Palgrave Macmillan, 2014. 256 p.

MacLean G.M. *The Rise of Oriental Travel. English visitors to the Ottoman Empire, 1580–1720*. London: Palgrave, 2004. 267 p.

MacLean G., Matar N. *Britain and the Islamic world, 1558–1713*. New York: Oxford University Press, 2011. 335 p.

Salem E. The Elizabethan Image of Islam, in *Studia Islamica*. 1965. № 22. Pp. 43–54.